

Научная статья

УДК 902.21

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-5-46-59

Новые данные по ямам-хранилищам барабинской культуры эпохи раннего неолита (Обь-Иртышская лесостепь)

Вячеслав Иванович Молодин¹

Юлия Николаевна Ненахова²

Людмила Николаевна Мыльникова³

Дмитрий Алексеевич Ненахов⁴

¹⁻⁴ Институт археологии и этнографии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

¹ molodin@archaeology.nsc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3151-8457>

² nenaxoffsurgut@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3209-8180>

³ l.mylnikova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0196-5165>

⁴ nenaxoffsurgut@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0820-9410>

Аннотация

Представлены результаты исследования ямы-хранилища для рыбных припасов 1741 памятника Тартас-1. Памятник является базовым для изучения барабинской культуры раннего неолита. Сегодня культура обеспечена набором памятников, хозяйственными и бытовыми объектами, культовым комплексом, серией радиоуглеродных дат. В результате многолетних исследований рыбных ям предложена методика их раскопок. В полевой сезон 2021 г. по данной методике раскопана яма 1741. По характеристикам относится к типу объектов с диаметром более 1 м и глубиной более 2 м. Ее особенностью является отсутствие приклада в виде какого-либо животного, фиксируемых в других подобных ямах. Из орудия на роге животного (тур?) получена дата, которая коррелируется с датами из других объектов. Яма 1741 датируется VII тыс. до н. э.

Ключевые слова

Обь-Иртышская лесостепь, барабинская культура, ранний неолит, ямы для хранения рыбы

Благодарности

Исследование проведено в рамках проекта «Комплексные исследования древних культур Сибири и сопредельных территорий: хронология, технология, адаптация и культурные связи» (FWZG-2022-0006) (руководитель – академик В. И. Молодин)

Для цитирования

Молодин В. И., Ненахова Ю. Н., Мыльникова Л. Н., Ненахов Д. А. Новые данные по ямам-хранилищам барабинской культуры эпохи раннего неолита (Обь-Иртышская лесостепь) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 5: Археология и этнография. С. 46–59. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-5-46-59

© Молодин В. И., Ненахова Ю. Н., Мыльникова Л. Н., Ненахов Д. А., 2022

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 5: Археология и этнография. С. 46–59

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2022, vol. 21, no. 5: Archaeology and Ethnography, pp. 46–59

New Data on the Storage Pits of the Baraba Culture of the Early Neolithic Era (Ob-Irtysh Forest-Steppe)

Vyacheslav I. Molodin¹, Yuliya N. Nenakhova²
Lyudmila N. Mylnikova³, Dmitrii A. Nenakhov⁴

¹⁻⁴ Institute of Archaeology and Ethnography
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

¹ molodin@archaeology.nsc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3151-8457>

² nenaxoffsurgut@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3209-8180>

³ l.mylnikova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0196-5165>

⁴ nenaxoffsurgut@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0820-9410>

Abstract

Purpose. The Tartas-1 complex of burials, ritual places and settlement takes a special place. Due to the excavation method of full opening of the site area, today the followings are explored and fully studied: an area of more than 36,000 m², 802 burials and related structures in the form of ditches, 1745 pits of various orientations, ritual complexes of various eras and cultures, including an early Neolithic settlement. The settlement is represented by two household structures (dwellings) and a complex of storage pits for fish, dated to the 7th millennium BC and attributed to the Baraba culture of the early Neolithic. The purpose of this article is to present the characteristics and dating of the new fish pit studied in the 2021 field season in the context of the known data.

Results. The fish pits excavation method, mainly based on the enclosing soil-fill study, is proposed. The stratigraphy characteristic and the parameters of the pit are presented. A feature of the absence of any animal skeleton (dog, hare, fox, wolverine, etc.) placed in the pit as a sacrificial offering is noted. The date of (MAMS 53633) BP 7714 ± 29 Cal BCE 1 σ (Intcal 20) 6588–6502 2σ (Intcal 20) 6636–6469, obtained from an animal horn tool (tur?) found in the pit at the depth of 2.36 m below bedrock, is presented. The analysis was carried out at the Curt-Engelhom-Centre for Archaeometry (Germany). Calibration of the date by 1σ and 2σ demonstrates a complete correlation with the already available dates from the pit samples. The period of the Baraba culture's existence – the 7th millennium BC – is confirmed.

Conclusion. The manifestation of economic practice among the bearers of the early Neolithic Baraba culture is a demonstration of innovation. It consists of the improvements on the appropriating economy with the increasing role of water resources, and the transition to a less mobile way of life, found among the ancient Siberian population at the end of the 8th – 6th millennium BC. Pit no. 1741 also existed in this time period.

Keywords

Ob-Irtysh forest-steppe, Baraba culture, early Neolithic, fish storage pits

Acknowledgements

The study was conducted within the framework of the project “Comprehensive studies of ancient cultures of Siberia and adjacent territories: chronology, technology, adaptation and cultural ties” (FWZG-2022-0006) (head – Academician V. I. Molodin)

For citation

Molodin V. I., Nenakhova Yu. N., Mylnikova L. N., Nenakhov D. A. New Data on the Storage Pits of the Baraba Culture of the Early Neolithic Era (Ob-Irtysh Forest-Steppe). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 5: Archaeology and Ethnography, pp. 46–59. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-5-46-59

Введение

Среди многочисленных археологических памятников Западносибирской лесостепи погребально-ритуально-поселенческий комплекс Тартас-1 занимает особое место. Благодаря применению методики полного вскрытия площади памятника, когда исследовались все без исключения объекты, попадающие в изучаемый раскоп, сегодня вскрыта площадь более 36 000 кв. м, полностью изучено 802 захоронения и сопутствующие некоторым из них земляные сооружения в виде ровиков; 1745 ям различной направленности, ритуальные комплексы разных эпох и культур, а также ранненеолитическое поселение. Оно было представлено двумя хозяйственными строениями (жилищами) и комплексом ям – хранилищ рыбных припасов (рыбные ямы). Подобные ямы известны из этнографии [Алексеевко, 1967; Логинов,

2000; Саввин, 2005]. Исследование в течение ряда лет ям на Тартасе-1, а также открытие подобных объектов на памятнике Усть-Тартас-1, материалы памятников Венгерово-2, Автодром-2 и Старый Московский Тракт-5¹, позволили выделить барабинскую культуру раннего неолита. Культура обеспечена хозяйственными и бытовыми объектами, культовым комплексом, серией радиоуглеродных дат (более 20), полученных в лабораториях Германии и России, и датирована в пределах VII тыс. до н. э. с частичным попаданием в VIII и VI тыс. до н. э. [Молодин и др., 2019; Molodin et al., 2021]. Материалы введены в научный оборот в России [Молодин и др., 2020] и в Германии [Molodin et al., 2021]. Напомним, что до появления памятников барабинской неолитической культуры ранние датировки неолитических памятников Западной Сибири не принимались научным сообществом во внимание. В настоящее время эта ситуация в корне изменилась и стала общепринятой (см.: [Дубовцева, Косинская, 2021; Дубовцева и др., 2020; Еньшин, 2020; Кардаш и др., 2020; Мосин, 2020; 2021; Piezonka et al., 2020] и др.). Несмотря на данные обстоятельства, каждый новый объект, относящийся к барабинской культуре, представляет существенный научный интерес, а каждое такое сооружение – несомненное явление, тем более что, по большому счету, такие сооружения пока единичны, и любое из них дает в руки исследователей новые оригинальные источники.

Памятник Тартас-1 расположен в западной части Барабинской лесостепи, в 500 км к западу от г. Новосибирска и в 250 км к востоку от г. Омска, в Венгеровском р-не Новосибирской области, в 5,7 км к югу от одноименного рабочего поселка, на второй надпойменной террасе правого берега р. Тартас (рис. 1). В полевой сезон 2021 г. один из участков работ располагался на краю второй надпойменной террасы правого берега урочища Таи, продолжая в северном и западном направлении многолетние раскопы памятника.

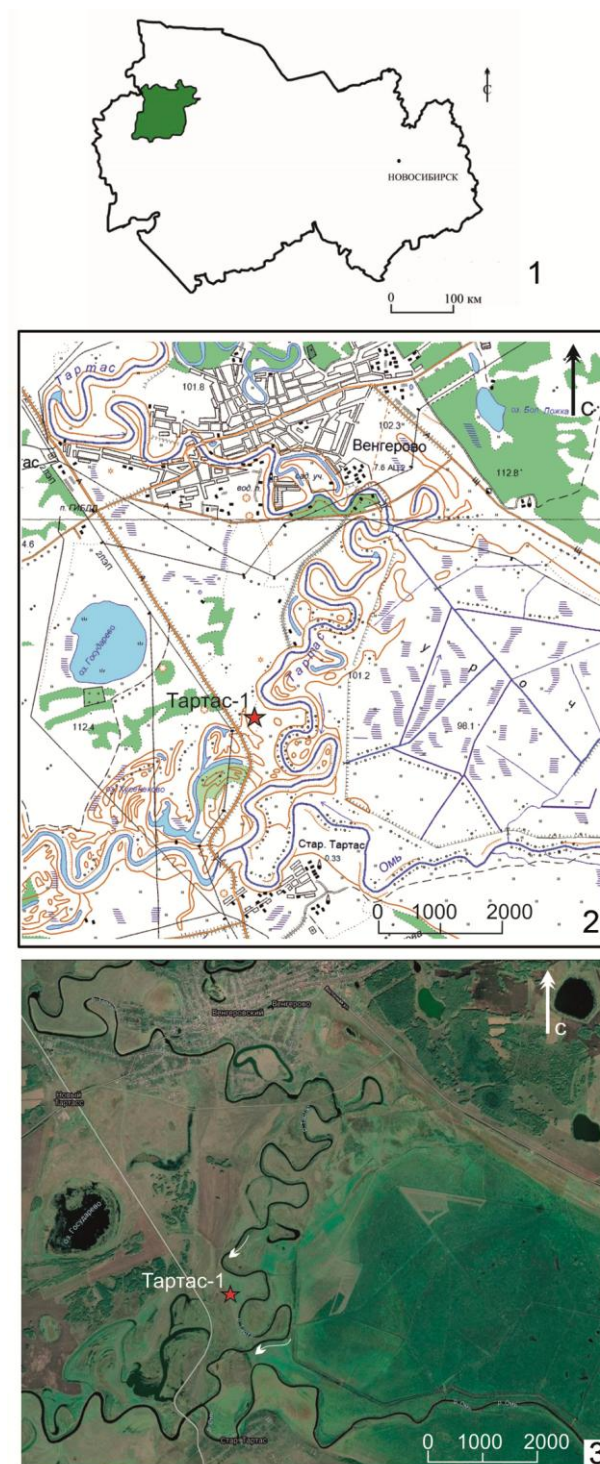
Цель данной работы – представить характеристику и датировку изученной в полевой сезон 2021 г. новой рыбной ямы в контексте уже известных данных.

Методика раскопок

В настоящее время на памятнике Тартас-1 насчитывается 22 объекта, идентифицированные как ямы-хранилища для рыбы и относящиеся к хозяйственному комплексу барабинской ранне-неолитической культуры. Работы с рыбными ямами в течение ряда лет дали возможность накопить знания об особенностях их конструирования и заполнения.

Одной из важных проблем, стоящей перед исследователем, является обнаружение объекта на уровне материка. С одной стороны, цвет пятна типичен для всей серии и, следовательно, узнаваем. С другой – выявление его проблематично в силу специфики планиграфического расположения, времени сооружения и, следовательно, заполнения, включающего минимальный гумусированный слой темно-серой супеси, который при сооружении ям перемешивался с желтой супесью, а затем нарушался морозобойными трещинами, заполнявшимися более гумусированной почвой темно-серого и серого цвета. Как результат, при зачистке площади раскопа по материка эти объекты не всегда имеют ярко выраженные контуры. Порой сложно предположить реальные размеры объекта (рис. 2). Следует отметить, что расположение ям на самом краю террасы, где не слишком мощный культурный слой, также сыграло свою роль, поскольку вся территория памятника в прошлом веке сначала была распахана, затем по краю террасы (как раз по линии неолитических ям) проходила проселочная дорога. При этом объекты эпохи бронзы на уровне материка значительно отличаются своими характеристиками. Это плотная гумусированная почва темно-серого (почти черного) цвета.

¹ Авторами раскопок памятники Автодром-2 и Старый Московский Тракт-5 отнесены к боборыкинской культуре (см., например: [Бобров и др., 2012; 2019] и др.), что не выдержало проверки временем.

Рис. 1. Расположение памятника Тартас-1: 1 – расположение Венгеровского района в границах Новосибирской области; 2 – выкопировка из крупномасштабной карты (ГГЦ); 3 – участок карты Google Earth (дата обращения 01.05.2021)

Fig. 1. The Tartas-1 location: 1 – location of the Vengerovsky district within the boundaries of the Novosibirsk region; 2 – a copy from a large-scale map (state geoinformation center); 3 – a section of the Google Earth map (accessed 01.05.2021)

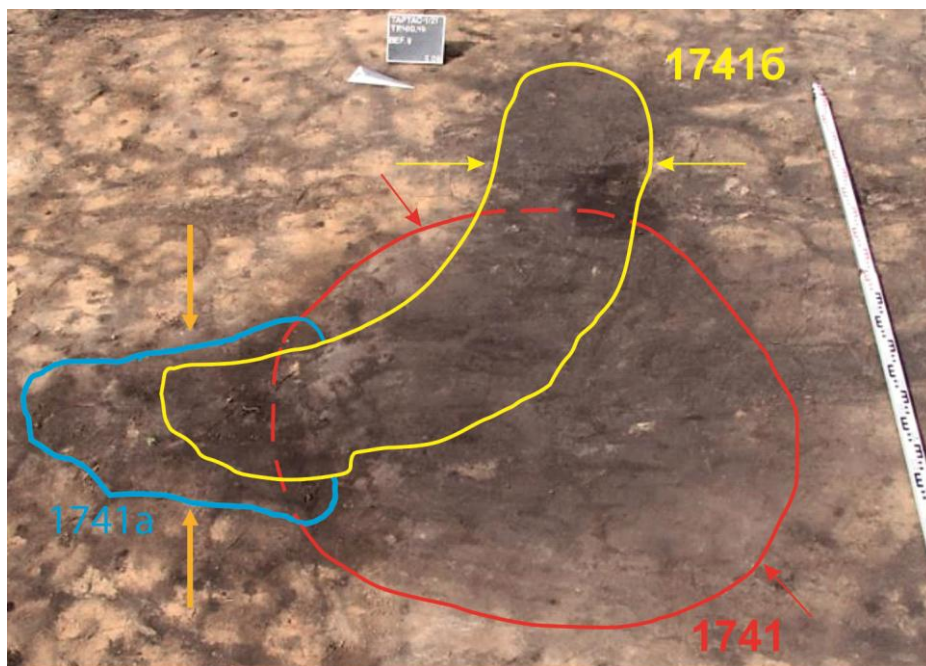

Рис. 2 (фото). Ямы № 1741, 1741а, 1741б до выборки заполнения
 Fig. 2 (photo). Pits no. 1741, 1741a, 1741b before filling excavation

Исследованные раннеолитические ямы имели овальную (округлую) форму, прямые, почти отвесные стенки и ровное дно. Диаметр их варьировался от 1,4 до 2,2 м, глубина – от 0,65 до 2,37 м. Имеется яма глубиной 0,25 м с размерами по верхнему абрису 2,2 × 1,8 м, ее можно рассматривать как «заготовку», видимо, предполагалось сооружение глубокого объекта. Ямы более 1,0 м глубиной использовались как контейнеры для долговременного хранения припасов (рыбы, а также прикладов), мелкие (до 1,0 м), как правило, кроме остатков рыбы имели обожженные стены, что свидетельствует о специальной ее обработке. Зачастую, уже на уровне материка при зачистке пятна отмечаются разрозненные единичные кости рыбы. На уровне дна заполнение глубоких ям включало большое количество чешуи и костей рыбы, причем в каждом объекте зафиксировано значительное количество особей (50–80). Большая часть их принадлежала очень крупным представителям карася и язя в возрасте 7, 9, 11 и 12 лет². В целом же останки рыб той или иной сохранности и на разных глубинах от уровня материка выявлены в 13 ямах.

Второй этап работы связан с выборкой заполнения объекта. Зафиксированы шесть эпизодов перекрытия ям более поздними структурами (конструкциями, ямами, погребениями). В этих случаях при выборке поздних объектов под ними четко читается весьма характерное заполнение раннеолитического слоя.

В целом второй этап – это общепринятый формат выборки заполнения, когда сначала расчищается ½ объекта для отслеживания стратиграфической ситуации (рис. 3, 1–4). При наложении на ранний объект позднего особенно важно прочесть ненарушенную часть пятна на уровне материка, чтобы оценить примерный диаметр и наметить линию разреза, характеризующего стратиграфическую ситуацию для обоих объектов.

² Определение рыбы произведено канд. биол. наук Л. А. Коневой.

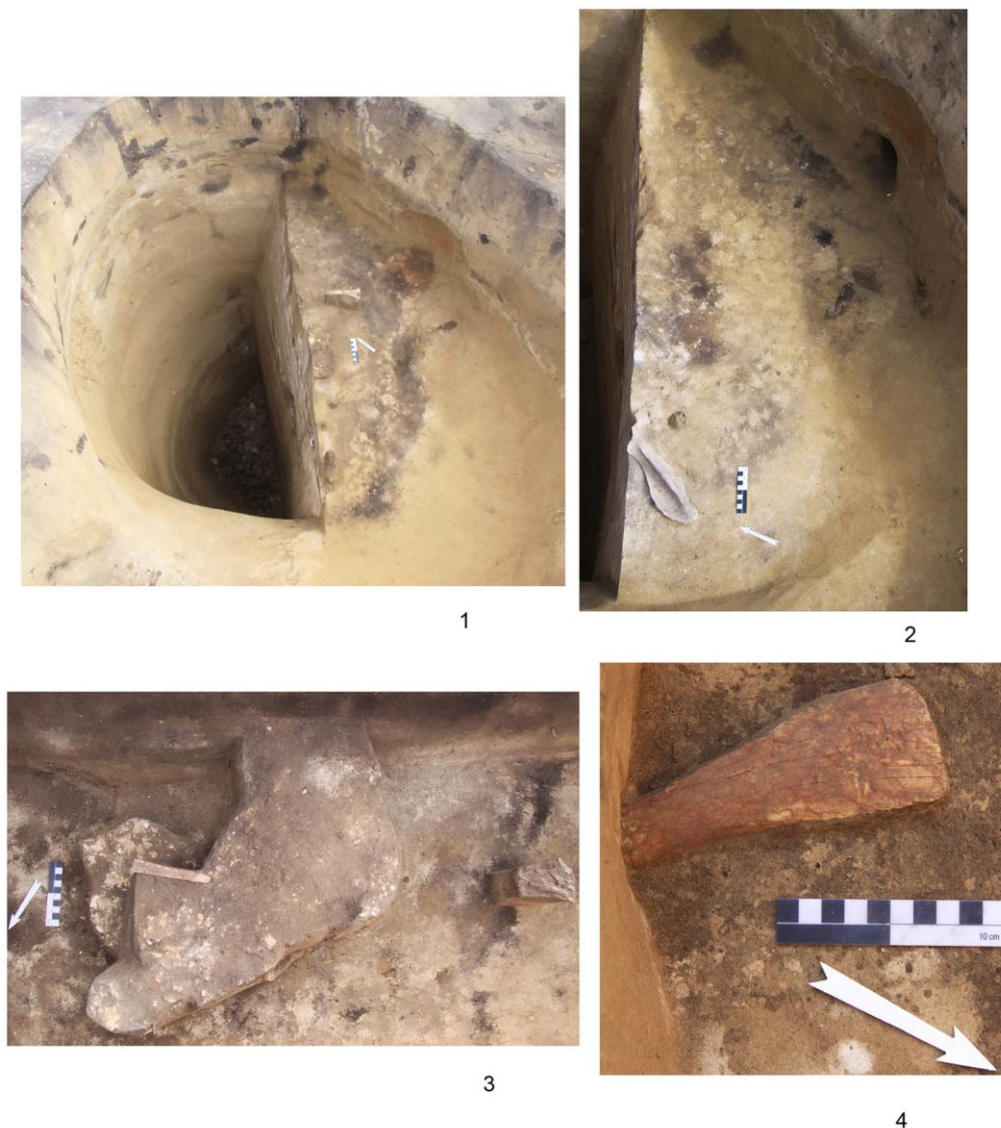

Рис. 3 (фото). Яма 1741 в процессе исследования заполнения:

1 – после выборки верхних горизонтов, расположение обломка кости животного; 2 – уровень залегания орудия из лопатки животного (лошадь?); 3 – (деталь). Уровень залегания чешуи рыбы, орудие из ребра (нож); 4 – (деталь). Орудие из рога (тур?)

Fig. 3 (photo). Pit 1741 in the process of filling studying:

1 – after sampling the upper horizons, an animal bone fragment location; 2 – the level of occurrence of the shoulder blade of an animal tool (a horse?); 3 – (piece). The level of occurrence of fish scales, a tool from the rib (a knife); 4 – (piece). Gun from the horn (a tur?)

Выборка заполнения половины ямы осуществляется горизонтами, с фото- и графической фиксацией всех особенностей и находок. Более сложен вопрос работы с грунтом. Если в верхней части при начале выборки заполнение понятно и читаемо (0,10–0,30 м), то глубже идут перемежающиеся слои линзы, близкие по структуре (по цвету и даже плотности) к материковому слою, что может быть связано с возможным оползанием стенок ямы. Выборку за-

полнения каждого горизонта следует начинать рядом с линией разреза, так как именно на разрезе четко прослеживаются особенности заполнения в отличие от периметра ямы.

Дно у глубоких объектов отбивается четко, так как представляет собой суглинистую почву желтого цвета, и также отмечается определенная слоистость, характеризующая формирование террасы.

Результаты исследования

Новый объект – рыбная яма раннеолитической эпохи – расположен в тр. 410–411, в кв. R^{VI}-P^{VI}/1-2, в 70 м к северо-западу от изученного поселенческого комплекса барабинской культуры. Яме присвоен порядковый номер 1741.

Объект зафиксирован на уровне материка в виде аморфного пятна. Его размеры до выборки заполнения – 2,60 × 3,36 м. В итоге выявлено, что ямы 1741а и 1741б, относящиеся к эпохе бронзы, нарушили изначальные границы объекта 1741 неолитической эпохи. На уровне материка границы этого объекта читались частично: в северо-восточной и юго-западной части как пятно супеси светло-серого цвета, мешаной с серо-желтой супесью. Тем не менее, можно предположить изначальную округлую конфигурацию объекта 1741 (см. рис. 2), о котором идет речь в настоящей работе.

Выборка заполнения ямы осуществлялась по охарактеризованной выше методике путем разборки поочередно двух ее частей для фиксации стратиграфического разреза (рис. 3; 4).

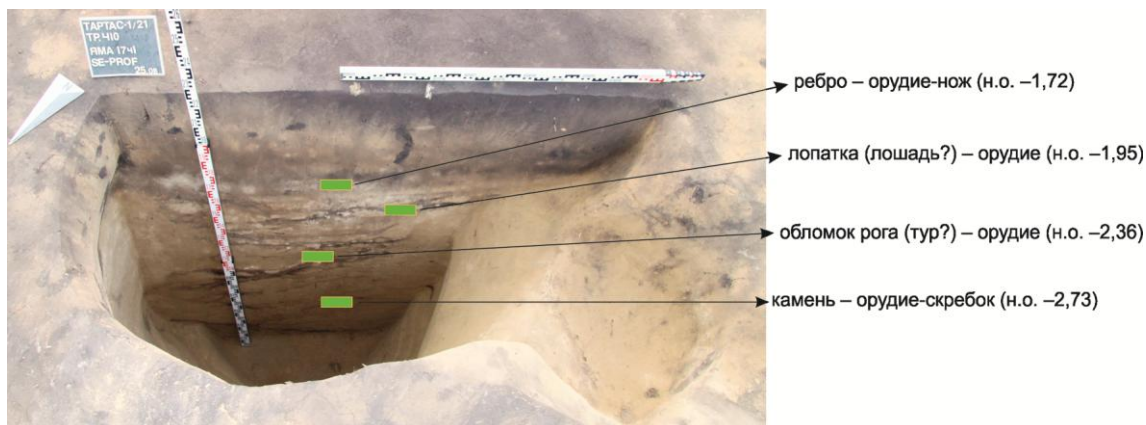

Рис. 4. Стратиграфический разрез ямы 1741 с отметками уровня залегания основных орудий
Fig. 4. Stratigraphic section of the pit 1741 with marks of the main tools level of occurrence

Заполнение ямы неоднородно. В верхней части оно представлено слоем плотной темно-серой (почти черной) супеси мощностью до 0,17 м. В слое имеется линза желто-серой супеси (0,05 × 0,05 м), в которой зафиксирован обломок зуба животного (?). Этот слой темно-серой супеси с линзой следует соотносить с ямой 1741б. Ниже располагаются слои, характерные для неолитических хозяйственных ям.

Верхняя часть заполнения была занята слоем плотной серой супеси (мощностью до 0,23 м), который не доходил до северо-восточной стенки. Эту часть и нижележащую по всему разрезу линзу представлял слой плотной мешаной серой супеси с линзами желто-серой супеси, нарушенный норами. Слой имел мощность до 0,52 м. В месте сужения ямы располагался слой рыхлой, пестрой сильно мешаной супеси (серого, желтого, белесого цвета, с белыми кальцинированными вкраплениями, с включениями оранжевой глины, вероятно, занесенными норными животными из ямы 1741а). В этом слое находилось орудие из лопатки крупного животного. Нижний абрис слоя (как и у предшествующего) чашевидный (просев-

ший). Его перерезают прослойки почвы черного цвета, мощностью до 0,06 м. Ниже залегает участок слоя рыхлой желтой, желто-серой супеси с тонкими прослойками черной супеси (в одной из них найдены орудие из рога (тур?) и каменный скребок), мощностью 1,16–1,34 м. Материк – тонкие прослойки светло-желтого песка, перемежающиеся с темным суглинистым материалом (см. рис. 4).

В процессе выборки заполнения яма 1741 приобрела округлую форму. Стенки ее ровные, имеется отрицательный уклон на глубине от уровня материка 0,65 м. Затем яма сужается, стенки становятся пологими. В придонной части яма сужается еще раз, на глубине 1,73 м имеется ступенька, которая по периметру располагается вдоль северной, восточной и южной частей ямы. Объекты с подобными архитектурными деталями встречались в неолитическом комплексе на памятнике Тартас-1 и ранее. Абрис дна имеет подпрямоугольную форму (рис. 5; 6). У юго-западной стороны ямы, в верхней части, по всей видимости, была ниша, которую почти разрушила яма 1741б. Оставшаяся ее часть имеет глубину от уровня материка 0,54 м, размеры – 0,64 × 0,77 м. Дно ямы 1741 – с уклоном с востока на запад с перепадом в 0,05 м. Размеры ямы по верхнему абрису составляют 2,00 × 1,99 м, по нижнему – 0,95 × 1,15 м. Глубина ямы от уровня материка в восточной части – 2,16 м, в западной – 2,26 м.

Реально глубина ямы могла достигать примерно 2,40 м, если учесть уровень погребенной почвы. Наблюдения над подобными объектами показывают, что нижняя часть ямы активно не использовалась обитателями стоянки, а углублялась ими специально для обеспечения качественного дренажа в яме дождевой воды и, возможно, выведения жидкости от рыбы. Достигнув на глубине порядка 2 м слоев песков и перерезав их, знавшие физические свойства местных почв неолитические рыболовы оберегали, таким образом, рыбные запасы от затопления, которое привело бы к их порче и уничтожению.

По мере выборки заполнения были обнаружены следующие предметы. Обломок черепа животного со следами воздействия огня (н. о. –1,67)³; обломки длинной кости животного (н. о. –1,69); неопределимые кости животного (н. о. –1,70); орудие (нож) из ребра животного – (н. о. –1,72); скол (н. о. –1,73), обломок лопатки животного (н. о. –1,75), ножевидная пластина с ретушью (н. о. –1,76), скол с нуклеуса (н. о. –1,78); орудие на лопатке животного с заточенным по периметру лезвием (н. о. –1,95); орудие на обломке рога со срезом на одном конце, образующим, вероятно, скребковую часть (н. о. –2,36); скребок с рабочей частью, оформленной в виде равнобедренного треугольника, однорядной ретушью (н. о. –2,73) (рис. 7).

На глубине 0,52 м от уровня материка отмечена область распространения останков рыбы. Преобладали находки чешуи, а жаберных крышек, ребер и позвонков отмечалось минимальное количество, не сопоставимое с объемом чешуи. Возможно, это связано с обработкой рыбы при ее изъятии на месте, о чем может свидетельствовать находка костяного ножа. С другой стороны, подобная ситуация говорит и о разложении органики: зафиксированные останки рыбы имели плохую сохранность, чешуя была спрессована, чешуйки не отделялись друг от друга, ребра и жаберные крышки рассыпались. Очевидно, после изъятия основного количества биомассы, яма оставалась открытой, и останки подвергались внешнему воздействию.

Проблема датирования барабинской культуры чрезвычайно важна. Культура обеспечена уже достаточно презентабельным банком данных, представленным 11 датами только из рыбных ям памятника Тартас-1, а в общей сложности по памятникам Тартас-1 (включая даты из жилищных конструкций), Усть-Тартас-1 и Венгерovo-2 он составляет 23 даты. При этом каждое новое датирование из четко определенных стратиграфических контекстов представляет уникальный материал для понимания абсолютной хронологии и временной последова-

³ Нивелировочная отметка.

тельности планиграфического развития как отдельных памятников (в данном случае Таргаса-1), так и памятников культуры в целом.

Рис. 5 (фото). Яма 1741 после выборки заполнения
Fig. 5 (photo). Pit 1741 after filling excavation

Из ямы 1741 был отобран образец из орудия на обломке рога крупного животного (тур?). Согласно данным о глубине залегания находки, она составила $-2,36$ м от уровня материка. Анализ проведен в Центре археометрии им. К. Энгельхорна (Германия). В результате была получена дата (MAMS 53633) $BP\ 7714 \pm 29$ Cal BCE 1σ (Intcal 20) 6588–6502 2σ (Intcal 20) 6636–6469. Произведенная калибровка полученной даты по 1σ и 2σ демонстрирует полную корреляцию с уже имеющимися датами по образцам из ям. Например, близки к этой дате результаты датирования ямы 1383 – Cal BCE 2σ (Intcal 20) 6566–6232; из ямы 1508 – Cal BCE 2σ (Intcal 20) 6595–6230, и две даты из ямы 938 – Cal BCE 2σ (Intcal 20) 6655–6433 и 6685–6433 [Molodin et al., 2021].

Рис. 6. План и разрез ямы № 1741:

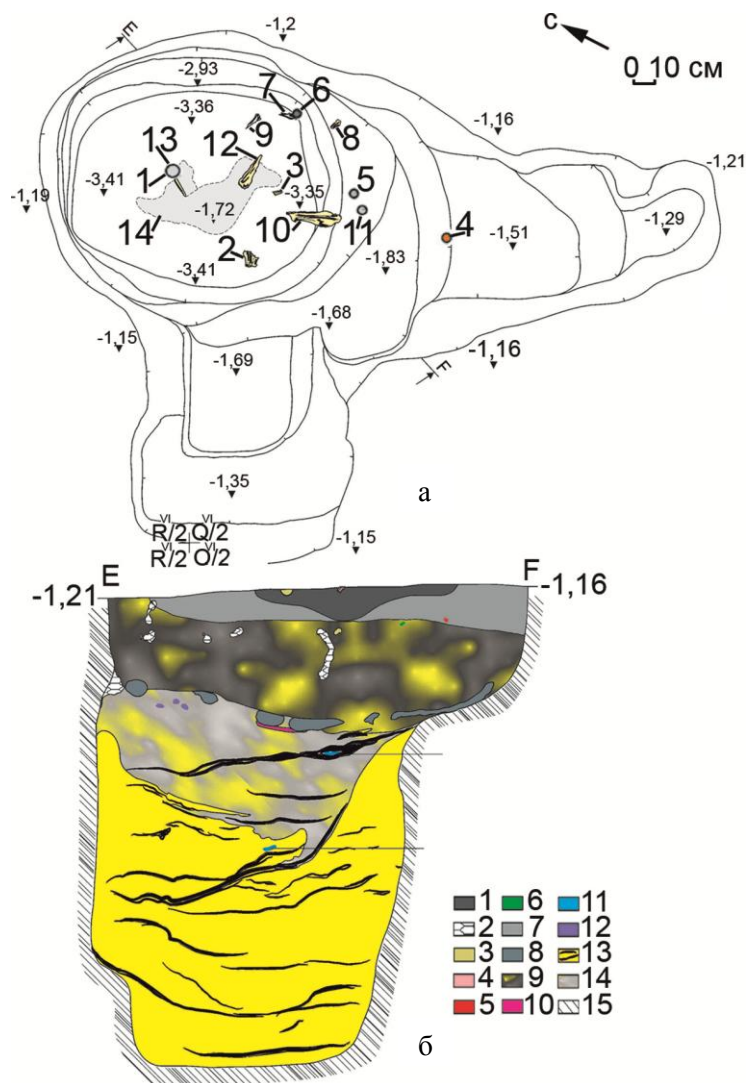
a – план (1 – ребро-орудие (нож) (н. о. –1,72); 2 – обломок лопатки животного (н. о. –1,75); 3 – зуб животного (н. о. –1,16); 4 – глиняный шарик (керамика) (н. о. –1,36); 5 – ножевидная пластина с ретушью (н. о. –1,76); 6 – скол (камень) (н. о. –1,73); 7 – обломок длинной кости животного (н. о. –1,69); 8 – обломок черепа животного со следами воздействия огня (н. о. –1,67); 9 – обломок кости животного (н. о. –1,70); 10 – лопатка животного – орудие (н. о. –1,95); 11 – скребок (камень) (н. о. –2,73); 12 – орудие из рога (н. о. –2,36); 13 – скол с нуклеуса (н. о. –1,78); 14 – скопление чешуи рыбы);

б – разрез по линии E–F (1 – плотная темно-серая супесь; 2 – черная супесь (нора); 3 – рыхлая желто-серая супесь (нора); 4 – зуб животного (?); 5 – спек; 6 – фрагмент керамики; 7 – плотная серая супесь; 8 – плотная темно-серая супесь; 9 – плотная мешаная серая супесь с линзами желто-серой супеси; 10 – чешуя; 11 – орудия из кости и рога; 12 – вкрапления оранжевой глины; 13 – рыхлая желтая, желто-серая супесь с прослойками черной супеси; 14 – рыхлая, пестрая, сильно мешаная серая, желто-белесая супесь с белыми кальцинированными вкраплениями и прослойками черной супеси; 15 – желтая супесь (материк))

Fig. 6. Plan and section of the pit no. 1741:

a – plan (1 – rib-tool (knife) (l. m. (a leveling mark) –1,72); 2 – an animal blade fragment (l. m. –1,75); 3 – an animal tooth (l. m. –1,16); 4 – clay ball (ceramics) (l. m. –1,36); 5 – a knife-shaped plate with retouching (l. m. –1,76); 6 – chip (stone) (l. m. –1,73); 7 – an animal long bone fragment (l. m. –1,69); 8 – an animal's skull with traces of fire fragment (l. m. –1,67); 9 – an animal bone fragment (l. m. –1,70); 10 – animal shoulder blade – tool (l. m. –1,95); 11 – scraper (stone) (l. m. –2,73); 12 – horn gun (l. m. –2,36); 13 – chip from the nucleus (l. m. –1,78); 14 – fish scales accumulation;

b – section along the line E–F (1 – dense dark gray loam; 2 – black loam (burrow); 3 – loose yellow-gray loam (burrow); 4 – an animal tooth (?); 5 – spec; 6 – a fragment of ceramics; 7 – dense gray loam; 8 – dense dark gray loam; 9 – dense mixed gray loam with lenses of yellow-gray loam; 10 – fish scales; 11 – tools made of bone and horn; 12 – inclusions of orange clay; 13 – loose yellow, yellow-gray loam with layers of black loam; 14 – loose, variegated, strongly mixed gray, yellow-whitish loam with white calcified inclusions and layers of black loam; 15 – yellow loam (mainland))

Таким образом, полученная дата по образцу кости из ямы 1741 подтверждает, что барабинская неолитическая культура относится к VII тыс. до н. э.

Закключение

Многолетние раскопки на памятнике Тартас-1, исследование нового вида объектов – рыбных ям-хранилищ, не только выявили их конструктивные особенности, но и позволили выработать методику их изучения, где главным является работа с грунтом. По данной методике была изучена и яма 1741.

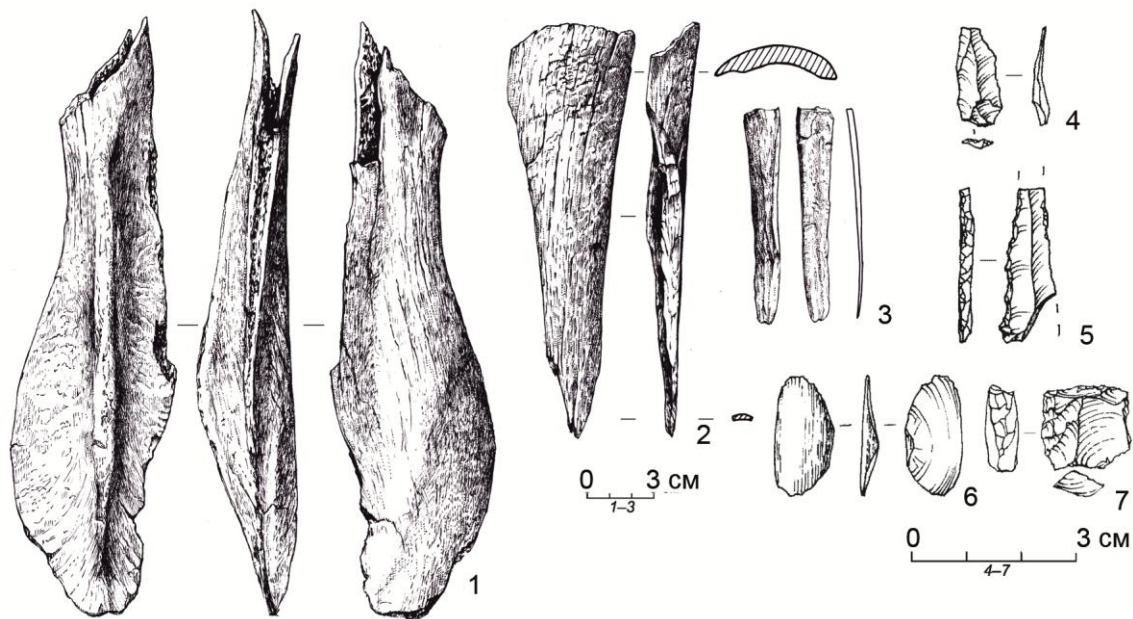

Рис. 7. Находки из ямы 1741:

1, 3 – изделия из кости; 2 – изделие из рога; 4 – скол с нуклеуса (н. о. –1,78);
5 – ножевидная пластина с ретушью (н. о. –1,76); 6 – скол (камень) (н. о. –1,73);
7 – скребок (камень) (н. о. –2,73)

Fig. 7. Finds from the pit of 1741

1, 3 – bone products; 2 – a product made of horn; 4 – nucleus chip (l. m. –1,78);
5 – knife-shaped plate with retouching (l. m. –1,76); 6 – chip (stone) (l. m. –1,73);
7 – scraper (stone) (l. m. –2,73)

По своим характеристикам яма 1741 относится к тому же типу объектов, которые изучены ранее на памятнике Тартас-1. Устойчивое проявление экономической практики у носителей раннеолитической барабинской культуры является демонстрацией инновации, проявившейся в совершенствовании присваивающего типа хозяйства с возрастающей ролью рыболовства, и свидетельствует о переходе к менее мобильному образу жизни, фиксирующемуся у древнего населения Сибири в конце VIII – VI тыс. до н. э. [Чаиркина, Пиесонка, 2021]. В этом промежутке времени функционировала и яма 1741.

Можно отметить одну особенность, не влияющую на общую оценку значимости объекта. На разных этапах функционирования ям в них помещали своеобразные приклады (варианты жертвенного комплекса) – трупы разнообразных животных. Анализируемый объект от аналогичных конструкций на Тартасе-1 и Усть-Тартасе-1 отличается отсутствием в нем скелета какого-либо жертвенного животного (собака, заяц, лиса, россомаха и др.). Объяснением данного обстоятельства может быть предположение о достаточной удаленности изученного объекта от собственно поселения.

Список литературы

- Алексеев Е. А. Кеты. Историко-этнографические очерки. Л.: Наука, 1967. 266 с.
Бобров В. В. Марочкин А. Г., Юракова А. Ю. Поселение боборькинской культуры Автодром 2/2 (северо-западные районы Барабинской лесостепи) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 3 (18). С. 4–13.

- Бобров В. В., Марочкин А. Г., Юракова А. Ю., Веретенников А. В.** Южная группа жилищ поселения Старый Московский Тракт-5 в Барабинской лесостепи (итоги работ 2019 года) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. Т. 25. С. 328–335.
- Дубовцева Е. Н., Косинская Л. Л.** Хронология и периодизация неолита таёжной зоны Западной Сибири // Тверской археологический сборник. Материалы 21-го – 22-го заседаний научно-методического семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности». Тверь, 2021. С. 11–29.
- Дубовцева Е. Н., Косинская Л. Л., Пицонка Х., Чаиркина Н. М.** Поселения амнинского культурного типа в контексте раннего неолита севера Западной Сибири // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 7: Археология и этнография. С. 94–108. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-7-94-108
- Еньшин Д. Н.** К вопросу о хронологических позициях боборыкинских и кошкиных комплексов в Нижнем Приишимье (по материалам поселения Мергень-6) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 7: Археология и этнография. С. 203–215. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-7-203-215
- Кардаш О. В., Чаиркина Н. М., Дубовцева Е. Н., Пицонка Х.** Новые исследования городища раннего неолита Каюково-2 на севере Западной Сибири // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 7: Археология и этнография. С. 109–124. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-7-109-124
- Логинов К. К.** Чем питались люди в древнем Заонежье // Кижский вестник. № 5 / Отв. ред. И. В. Мельников; Музей-заповедник «Кижский». Петрозаводск, 2000. URL: <http://kizhi.karelia.ru>
- Молодин В. И., Мыльникова Л. Н., Нестерова М. С., Кобелева Л. С., Ненахов Д. А.** Барабинская культура раннего неолита // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 7: Археология и этнография. С. 69–93. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-7-69-93
- Молодин В. И., Ненахов Д. А., Мыльникова Л. Н., Райнхольд С., Пархомчук Е. В., Калинин П. Н., Пархомчук В. В., Растигеев С. А.** Радиоуглеродное датирование комплекса эпохи раннего неолита памятника Тартас-1 (Среднее Приомье) с использованием установки «Ускорительный масс-спектрометр ИЯФ СО РАН» // Археология, этнография и антропология Евразии. 2019. Т. 47, № 1. С. 15–22.
- Мосин В. С.** Комплексы с плоскодонной керамикой в неолите от Дона до Иртыша: хронологический аспект // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 7: Археология и этнография. С. 139–149. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-7-139-149
- Мосин В. С.** Ранний неолит Зауралья: современные проблемы интерпретации // В познании дописьменного периода истории: Сб. науч. тр. / Под ред. В. В. Боброва. Кемерово: Изд-во ГОУ ДПО (ПК) С «Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования», 2021. С. 40–48.
- Саввин А. А.** Пища якутов до развития земледелия (опыт историко-этнографической монографии). Якутск: ИГИ АН РС(Я), 2005. 376 с.
- Чаиркина Н. М., Пицонка Х.** Экологический фон инноваций раннего неолита севера Западной Сибири // Уральский исторический вестник. 2021. № 3 (72). С. 6–14.
- Molodin V. I., Hansen S., Mylnikova L. N., Reinhold S., Nenachov D. A., Nesterova M. S., Durakov I. A., Kobleva L. S., Nenachova Ju. N.** Der frühneolithische Siedlungskomplex am Unterlauf des Tartas (Südwestsibirisches Tiefland). In: Eurasia Antiqua, 2017. Bonn, Rudolf Habelt Verlag, 2021, Bd. 23, S. 27–87.
- Piezonka H., Kosinskaya L., Kovaleva V., Dubovtseva E., Zykov A., Chemyakin Y., Enshin D., Skochina S., Zakh V., Hartz S., Panina S., Savchenko S., Terberger T., Zhilin M.** The emergence of hunter-gatherer Pottery in the Urals and West Siberia: New dating and stable isotope evidence. *Journal of Archaeological Science*, April 2020, vol. 116, p. 105100.

References

- Alekseenko E. A.** Kety. Istoriko-etnograficheskie ocherki [Kets. Historical and ethnographic essays]. Leningrad, Nauka, 1967, 266 p. (in Russ.)
- Bobrov V. V., Marochkin A. G., Yurakova A. Yu.** Poselenie boborykinskoi kul'tury Avtodrom-2/2 (severo-zapadnye raiony Barabinskoi lesostepi) [Settlement of the Boborykino culture Autodrome 2/2 (northwestern regions of the Baraba forest-steppe)]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [*Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography*], 2012, no. 3 (18), pp. 4–13. (in Russ.)
- Bobrov V. V., Marochkin A. G., Yurakova A. Yu., Veretennikov A. V.** Yuzhnaya gruppa zhilishch poseleniya Staryi Moskovskii Trakt-5 v Barabinskoi lesostepi (itogi rabot 2019 goda) [The southern group of dwellings of the settlement of Old Moscow Tract-5 in the Baraba forest-steppe (results of work in 2019)]. In: Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2019, vol. 25, pp. 328–335. (in Russ.) DOI 10.17746/2658-6193.2019.25.328-335
- Chairkina N. M., Pietsonka Kh.** Ekologicheskii fon innovatsii rannego neolita severa Zapadnoi Sibiri [The ecological background of early neolithic innovations in the north of western Siberia]. *Ural'skii istoricheskii vestnik* [*Ural Historical Bulletin*], 2021, no. 3 (72), pp. 6–14. (in Russ.)
- Dubovtseva E. N., Kosinskaya L. L.** Khronologiya i periodizatsiya neolita taezhnoi zony Zapadnoi Sibiri [Chronology and periodization of the Neolithic in the taiga zone of Western Siberia]. In: Tverskoi arkheologicheskii sbornik. Materialy 21-go – 22-go zasedanii nauchno-metodicheskogo seminarina “Tverskaya zemlya i sopredel'nye territorii v drevnosti” [Tver archaeological collection. Materials of the 21st – 22nd meetings of the scientific and methodological seminar “Tver land and adjacent territories in antiquity”]. Tver, 2021, pp. 11–29. (in Russ.)
- Dubovtseva E. N., Kosinskaya L. L., Pietsonka Kh., Chairkina N. M.** Settlements of the Amnin Cultural Type in the Context of the Early Neolithic in the North of Western Siberia. *Vestnik NGU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 7: Archaeology and Ethnography, pp. 94–108. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-7-94-108
- Enshin D. N.** The Chronological Positions of the Boborykino and Koshkino Complexes in the Lower Ishim River Region (Based on Materials of the Mergen-6 Settlement). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 7: Archaeology and Ethnography, pp. 203–215. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-7-203-215
- Kardash O. V., Chairkina N. M., Dubovtseva E. N., Piezonka H.** New Research on the Early Neolithic Enclosed Settlement Kayukovo-2 in the North of Western Siberia. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 7: Archaeology and Ethnography, pp. 109–124. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-7-109-124
- Loginov K. K.** Chem pitalis' lyudi v drevnem Zaonezh'e [What did people eat in ancient Zaonezhie]. *Kizhskii vestnik* [*Kizhi Bulletin*], 2000, no. 5. URL: <http://kizhi.karelia.ru> (in Russ.)
- Molodin V. I., Mylnikova L. N., Nesterova M. S., Kobeleva L. S., Nenakhov D. A.** Baraba Culture of Early Neolithic Period. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 7: Archaeology and Ethnography, pp. 69–93. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-7-69-93
- Molodin V. I., Nenakhov D. A., Mylnikova L. N., Rainkhold S., Parkhomchuk E. V., Kalinkin P. N., Parkhomchuk V. V., Rastigeev S. D.** Radiouglerodnoe datirovanie kompleksa epokhi rannego neolita pamyatnika Tartas-1 (Srednee Priom'e) s ispol'zovaniem ustanovki “Uskoritel' mass-spektrometr IYaF SO RAN” [Radiocarbon dating of the complex of the Early Neolithic era of the Tartas-1 site (Middle Priymye) using the “Accelerator mass spectrometer of the INP SB RAS”]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [*Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*], 2019, vol. 47, no. 1, pp. 15–22. (in Russ.)

- Molodin V. I., Hansen S., Mylnikova L. N., Reinhold S., Nenachov D. A., Nesterova M. S., Durakov I. A., Kobeleva L. S., Nenachova Ju. N.** Der frühneolithische Siedlungskomplex am Unterlauf des Tartas (Südwestsibirisches Tiefland). In: *Eurasia Antiqua*, 2017. Bonn, Rudolf Habelt Verlag, 2021, Bd. 23, S. 27–87.
- Mosin V. S.** Complexes with Flat-Bottomed Ceramics in the Neolithic from the Don to the Irtysh: A Chronological Aspect. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 7: Archaeology and Ethnography, pp. 139–149. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-7-139-149
- Mosin V. S.** Rannii neolit Zaural'ya: sovremennye problemy interpretatsii [Early Neolithic of the Trans-Urals: Modern Problems of Interpretation]. In: *V poznanii dopis'mennogo perioda istorii* [In the knowledge of the preliterate period of history]. Collection of scientific papers. Ed. by V. V. Bobrov. Kemerovo, GOU DPO (PK) С “Kuzbasskii regional'nyi institut povysheniya kvalifikatsii i perepodgotovki rabotnikov obrazovaniya” Press, 2021, pp. 40–48. (in Russ.)
- Piezonka H., Kosinskaya L., Kovaleva V., Dubovtseva E., Zykov A., Chemyakin Y., Enshin D., Skochina S., Zakh V., Hartz S., Panina S., Savchenko S., Terberger T., Zhilin M.** The emergence of hunter-gatherer Pottery in the Urals and West Siberia: New dating and stable isotope evidence. *Journal of Archaeological Science*, April 2020, vol. 116, p. 105100.
- Savvin A. A.** Pishcha yakutov do razvitiya zemledeliya (opyt istoriko-etnograficheskoi monografii) [Food of the Yakuts before the development of agriculture (the experience of a historical and ethnographic monograph)]. Yakutsk, IGI AN RS(Ya), 2005, 376 p. (in Russ.)

Информация об авторах

Вячеслав Иванович Молодин, академик РАН, доктор исторических наук, профессор
Юлия Николаевна Ненахова, кандидат исторических наук, научный сотрудник
Людмила Николаевна Мыльникова, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Дмитрий Алексеевич Ненахов, ведущий инженер-исследователь

Information about the Authors

Vyacheslav I. Molodin, Academician of RAS, Doctor of Sciences (History), Professor
Yuliya N. Nenakhova, Candidate of Sciences (History), Researcher
Lyudmila N. Mylnikova, Doctor of Sciences (History), Leading Researcher
Dmitrii A. Nenakhov, Leading Engineer

*Статья поступила в редакцию 15.01.2022;
одобрена после рецензирования 20.02.2022; принята к публикации 20.02.2022
The article was submitted 15.01.2022;
approved after reviewing 20.02.2022; accepted for publication 20.02.2022*